

И. Н. Егорова
(Санкт-Петербург)

Сергей Маковский — организатор выставки «Искусство и быт Подкарпатской Руси» (1924)

Среди русских искусствоведов первой половины XX в. есть имена, хорошо известные исследователям отечественной культуры, однако их творческое наследие в силу разных обстоятельств вплоть до последнего десятилетия не было выявлено и изучено в должной мере, поэтому вклад их в культуру и искусство не был оценен по достоинству. Так, только в конце XX — начале XXI в. в диссертационных исследованиях¹, статьях²

---

¹ Егорова И. Н. С. К. Маковский — искусствовед: Автореф дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2006; Лебедева Т. В. Сергей Маковский — журналист и редактор. Уроки творческой судьбы: Автореф дис. ... д-ра филолог. наук. Воронеж, 2006.

² Лебедева Т. В. 1) Бенуа, Дягилев, Маковский о концепции и функциях российского художественного журнала // Современные СМИ: истоки, концепции, поэтика: Тезисы науч.-практ. конф. Воронеж, 1994. С. 119–121; 2) Сергей Маковский — художественный критик // Журналистика в 1994 году: Тезисы науч.-практ. конф. Ч. 4. М., 1995. С. 74–78; 3) Художники Маковские. Шесть страстей Сергея Константиновича // Еще не вечер. 1995. № 23. С. 11–14; 4) Маковский — Репин: история многолетней полемики // Акценты. 1996. № 2–3. С. 70–74; 5) «Страницы художественной критики» — итог раннего периода творчества С. К. Маковского // Вестник Воронежского ун-та. Серия: Филология. Журналистика. 2006. № 2. С. 150–158; Егорова И. Н. 1) Н. К. Рерих и С. К. Маковский в «Журнале для всех». 1900-е годы // Н. К. Рерих и его современники. Коллекции и коллекционеры: Сб. науч. тр. / Науч. ред. Е. П. Яковлева. Одесса, 2001. С. 33–47; 2) Сергей Маковский — художественный критик. Пражский период творчества (1921–1925) / Зарубежная Россия. 1917–1939. Кн. 2: Сб. науч. тр. СПб., 2003. С. 453–457; 3) Сергей Маковский, одним словом «Аполлон» // Традиции художественной школы и педагогика искусства: Сб. науч. тр. / Науч. ред. Е. П. Яковлева. СПб., 2005. Вып. 1. С. 190–201; 4) От Университета на «Парнас Серебряного века». С. К. Маковский // Знаменитые универсанты: Очерки о питомцах Санкт-Петербургского университета. Т. III. СПб., 2005. С. 304–315; 5) Искусствовед С. К. Маковский в контексте истории русской науки об искусстве // Вестник молодых ученых. 2005. № 9. С. 23–30. («Культурология и искусствоведение»);

и монографии³ были изучены творческий путь и творческое наследие Сергея Константиновича Маковского (1877–1962) — поэта, литературного и художественного критика, историка и теоретика изобразительного искусства, художественного редактора, организатора выставок, талантливого лектора.

Сын К. Е. Маковского, известного столичного живописца, он родился в Санкт-Петербурге. С юности увлекался поэзией и изобразительным искусством, которые постепенно заняли главное место в его творческой жизни. Окончив естественное отделение физико-математического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета, Сергей Константинович остался верен своим привязанностям: писал стихи, статьи по искусству, пропагандировал его, читал лекции, редактировал журналы, организовывал выставки.

Творческий и жизненный путь Сергея Маковского, как и многих его современников, Октябрьская революция 1917 г. «разбила» на два периода — российский и эмигрантский. Российский оставил в истории культуры имя бессменного редактора литературно-художественного издания «Аполлон» (1909–1917), открывшего многих талантливых художников и поэтов. Эмигрантский период (а это свыше сорока лет жизни) ассоциируется прежде всего с созданием мемуаров Маковского «Портреты современников»⁴ и «На Парнасе „Серебряного века“»⁵. Между тем и в эмиграции, большую часть которой Сергей Константинович прожил в Париже, он писал стихи и статьи по искусству, редактировал литературные сборники, открывал новые таланты, принимал участие в различных художественных и писательских обществах.

Исследования всего творческого пути Маковского показали, что его искусствоведческая деятельность достигла своего апогея не в России и не во Франции, а в Чехословакии. Именно в Праге с 1921 по 1925 г. вышли в свет его лучшие книги и статьи по истории и теории изобразительного искусства. Их темы не утратили актуальности и в наши дни. Это творчество русских художников конца XIX — первой половины XX в., художники «Мира искусства», кризис современного искусства, графика как вид искусства, сущность живописи, место русской живописи в истории искусства Европы, русская икона, народное искусство. Активной была

6) С. К. Маковский в пражском журнале «Искусство славян» // Традиции художественной школы и педагогика искусства: Сб. науч. тр. / Науч. ред. Н. Н. Громов. СПб., 2006. Вып. IV. 159–164.

³ Лебедева Т. В. Сергей Маковский. Страницы жизни и творчества. Воронеж, 2004.

⁴ Маковский С. К. Портреты современников. Нью-Йорк, 1955.

⁵ Маковский С. К. На Парнасе «Серебряного века». Мюнхен, 1962.

в так называемый пражский период и общественно-культурная деятельность Сергея Константиновича. Он был избран председателем Союза русских писателей и журналистов в Чехословакии, входил в Комитет по улучшению быта русских писателей и журналистов, проживающих в Чехословакии и читал лекции в пражском объединении «Чешско-русская еднота». Деятельность этих организаций была направлена не только на поддержку творческой работы литераторов, но и на обеспечение их правового и материального положения, на защиту профессиональных интересов.

В автобиографии, написанной в 1950-е гг., одним из главных событий пражского периода творчества Сергей Константинович назвал создание выставки «Искусство и быт Подкарпатской Руси» (1923)⁶, к участию в которой он был привлечен школьным отделом Ужгородского гражданского управления в качестве комиссара и эксперта по народному искусству.

Почему специалистом по народному искусству выбрали именно Маковского? Вероятно, потому что он имел большой опыт организации выставок, сбора и систематизации материала («шлейф „Аполлона“»⁷ последовал за Маковским в эмиграцию) и основал в Праге художественно-литературный журнал «Искусство славян»⁸, в основу которого легла идея единства славянских народов. Искусствовед был убежден в том, что единение славян «не теоретическая фикция, а грядущая правда, выраженная на языке искусства и литературы особенно четко и убедительно»⁹.

Доверив Маковскому создание выставки, организаторы не ошиблись. Как искусствовед он не раз обращался к определению сущности народного искусства, изучению специфики традиционных ремесел. Более того, вся его эстетическая концепция основывалась на уважительном отношении к традициям в искусстве, на осмыслении прошлого и настоящего России, определении ее места в культуре славянских народов и мировой культуре в целом.

Народным искусством Сергея Маковского заинтересовал отец. Константин Егорович обладал богатым собранием предметов традиционного прикладного искусства. По словам сына, он увлеченно коллекционировал

⁶ Маковский С. К. Автобиография // РГАЛИ. Ф. 2512. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁷ Слова П. А. Харьбина цит. по: Эттингер П. Д. Статьи. Из переписки. Воспоминания современников / Сост. А. А. Демская, Н. Ю. Семенова. М., 1989. С. 34.

⁸ Об этом см.: Егорова И. Н. С. К. Маковский в пражском журнале «Искусство славян». С. 159–164.

⁹ Эти слова С. К. Маковского приведены в заметке о выходе первого номера журнала «Искусство славян»: Л. И. Искусство славян. Иллюстрированный и художественный журнал (Прага — Братислава). 1923. № 1 // Русская мысль. 1923. Кн. 3–5. С. 421.

все изделия «со вкусом знатока, но без особого разбора»¹⁰. Так, в его коллекцию входили народный костюм и элементы его украшения, настольная утварь, кружево, вышивка.

Сергей Маковский начал изучать произведения народного искусства и связь их с современностью благодаря художнику Николаю Рериху, интересовавшемуся археологией, стариной и историей допетровской Руси. Художник и искусствовед сознавали роль преемственности в развитии русского искусства. В 1905 г. Рерих предложил Маковскому поехать в Талашкино, чтобы написать статью для альбома, посвященного работе тенишевских мастерских¹¹.

Статья «Изделия мастерских кн. М. К. Тенишевой»¹² представляла собой искусствоведческое исследование, посвященное современному русскому декоративно-прикладному искусству; она была написана в результате размышлений Маковского над проблемой стиля. Рассмотрев истоки стиля в западноевропейском и русском искусстве, Сергей Константинович определил, что логика стиля существует «в согласии творчества и жизни» и «едина для всех стран и народов». Обратил внимание он и на то, что в отечественном искусстве наблюдается возрождение *русского стиля*, связанное с работой профессиональных художников, каждый из которых в своем творчестве обращался к народному орнаменту. По словам Маковского, «народ бессознательно хранит сокровище этих первичных форм, этих рисунков (орнамента. — И. Е.) — зародышей красоты неподражаемых и вечных как его судьба»¹³.

Опыт классификации и анализа предметов декоративно-прикладного искусства, а также многочисленные заграничные поездки, в которых Маковский познакомился с культурой и искусством европейских стран, изучив, в частности, некоторые памятники изобразительного искусства и архитектуры Древней Греции и Византии, пригодился ему при подготовке лекций в Рисовальной школе Императорского Общества поощрения художеств. В 1906—1908 гг. Сергей Константинович прочитал там цикл лекций «История искусства в связи с эстетикой». Он говорил в них о красоте как об основании национальной художественной традиции, которую понимал широко — как непрерывное развитие мирового искусства, включающего достижения прошлого и современности. Накопленный исследовательский опыт Маковский намеревался обобщить

¹⁰ Маковский С. К. Портреты современников. М., 2000. С. 50.

¹¹ Автором второй статьи в этом альбоме стал сам Н. К. Рерих.

¹² Маковский С. К. Изделия мастерских кн. М. К. Тенишевой // Талашкино. СПб., 1905. С. 24—31.

¹³ Там же. С. 25.

в книге «Декоративное искусство» — одном из двенадцати томов краткой истории искусств, которую предполагало выпустить в свет издательство И. Кнебеля¹⁴.

Как самостоятельный вид декоративно-прикладного искусства Маковского заинтересовала русская икона. Искусствовед признавал существование иконы внутри и в единстве с русской национальной художественной традицией; отмечал необычайную открытость русского традиционного искусства, органично принявшего византийскую традицию религиозной живописи и не утратившего самобытности.

По существу, Маковский стоял у истоков изучения иконы, которое, как известно, началось в России в первое десятилетие XX в., когда революция 1905 г. легализовала старообрядчество. Художники и коллекционеры как бы заново открывали для себя древнерусские иконы¹⁵. В 1913 г. состоялась первая выставка расчищенных древних икон и появилась литература о них, в 1914 г. в Москве стал издаваться журнал «София»¹⁶, а в Петрограде возникло Общество изучения русской иконописи¹⁷. При Обществе в 1913 г. Маковский создал журнал «Русская икона», в котором печатались все виднейшие знатоки древнерусского искусства. Журнал задумывался как богато иллюстрированное специальное издание — своего рода каталог обширных собраний искусства Древней Руси¹⁸.

В эмиграции Сергей Константинович продолжил исследование русской иконы. Он утверждал, что иконопись не артельное ремесло, а искусство, древняя традиция которого «теплится <...> в ремесле Холуйских и Мстёрских иконописцев-кустарей», и именно благодаря народным художникам имеет достаточно «жизненности», чтобы возродиться¹⁹.

Организация выставки «Искусство и быт Подкарпатской Руси», издание каталога к ней и монографии, посвященной народному искусству «угорских русинов», стали еще одной вехой в творчестве Маковского. Большая исследовательская работа, проведенная им, окончательно утвердила в мысли, что икона и произведения народного искусства близки по своей сути. Они восхищают зрителя «благородством оттенков»

---

¹⁴ *Грабарь И. Э.* Письма. 1891–1917 / Ред., сост., авт. введ. и коммент. Л. В. Андреева и Т. П. Каждан. М., 1974. С. 182. Из-за разногласий между С. Маковским и И. Кнебелем издание не состоялось.

¹⁵ Возглавили это движение московский художник И. С. Остроухов и ученый и коллекционер Н. П. Лихачев.

¹⁶ Редактором журнала был П. П. Муратов.

¹⁷ Председатель — П. И. Нерадовский, секретарь — Н. Н. Пунин.

¹⁸ Первая мировая война не позволила продолжить издание. С января по август 1914 г. вышло всего четыре номера.

¹⁹ *Маковский С. К.* Мир русской иконы // Русская мысль. 1922. Кн. 6–7. С. 226.

и разнообразием в «каноническом своем коснении»; они всегда «согреты творческим чувством, как бы не повторяли стародавних образцов»²⁰.

Маковский собирал экспонаты для выставки более полугода. Ареал его поиска простирался от села Новая Стужица (это была крайняя точка Верховины — горного района, граничащего с Польшей на севере и переходящего к югу в долины Мармароша) до главного села района Гуцульщины — Ясина, расположенного у восточной границы с Галицией. Представленные в экспозиции экспонаты были распределены в соответствии с географическими районами их происхождения и объединены «средством вкуса», соответствующим изобразительной традиции угорских русинов. В то же время на выставке не были представлены национальные округа, народное искусство которых испытало влияние словацкой, мадыарской или румынской традиции.

Маковский определил две главные цели выставки: научно-педагогическую и просветительскую. Смысл первой заключался в том, чтобы собрать музейный материал для дальнейшего систематического изучения «домашних ремесел Подкарпатской Руси». Вторая цель состояла в том, чтобы лучшие ремесла могли приобрести большую популярность, а в широких кругах общественности усилился интерес к народному искусству в целом.

Выставка «Искусство и быт Подкарпатской Руси» была открыта весной 1924 г. в Ужгородском гражданском управлении. В экспозицию вошла деревянная утварь, украшенная деревянной резьбой, национальный костюм с элементами его декорировки, образцы вышивки, тканого узора. Экспозицию дополняли серии деревянных напестольных крестов, медных гравированных и инкрустированных пороховниц, топорцов (посохов с медной ручкой, носящих название «келевы»). Вошла в число экспонатов и керамика, декоративное оформление которой испытало сильное влияние венгерской росписи, но в силу своего широкого распространения в быту ставшая одним из народных промыслов угорских русинов.

На открытии выставки лекцию о стилистическом родстве и особенностях подкарпатских и русских деревянных церквей прочитал профессор Н. Л. Окунев. Подкарпатские деревянные церкви были на тот момент наиболее известным видом искусства. Предметами деревянного обихода и их деревянной резьбой интересовались многие путешествующие художники, делая зарисовки и публикуя о них статьи. Другие виды народного прикладного искусства угорских русинов не имели своих исследователей. Маковский положил начало изучению этой интереснейшей составляющей славянской культуры.

²⁰ Маковский С. К. Народное искусство Подкарпатской Руси. Прага, 1925. С. 6.

К выставке был издан каталог под редакцией Маковского, сопровождаемый приложением М. Тумовой²¹, а вскоре появилась монография, которую Маковский написал, опираясь на материалы выставки и используя новейшие на тот момент исследования в области народного орнамента. В книгу была включена также обширная библиография трудов русских и европейских ученых по народному искусству. В ней нашли отражение труды В. В. Стасова, Н. П. Кондакова, Н. М. Могилянського, З. А. Шаховской, Ф. К. Волкова, И. Н. Смирнова, Я. О. Головацкого, Е. Н. Клетновой, А. Лисенко, Л. Чекаленко и др.

Монография Маковского «Народное искусство Подкарпатской Руси» вышла в свет в 1925 г. в пражском издательстве «Пламя» тиражом 300 экземпляров. Она была снабжена подробными примечаниями и содержала более сотни иллюстраций. Главы посвящались резьбе по дереву, керамике, вышивке, народному костюму.

Говоря о гуцульской резьбе, Маковский отметил зависимость распространения этого вида искусства от географического расположения региона и доступности дерева как материала, используемого для производства различных изделий. Он подробно рассмотрел приемы и технологию резьбы по дереву, ее стилистические особенности, характерные формы орнамента и их истоки; не обошел вниманием качество пород дерева, а также инструменты художника.

В декоре керамики искусствовед увидел «мадьярские влияния», отметив, однако, более деликатный рисунок и колорит, чем у «оригинала». Увидел он также совпадение гуцульских приемов украшения керамики с «микенским стилем» декорировки подкарпатской бронзы. Маковский утверждал, что подлинный подкарпатский узор — геометрический (ромбический). В нем отсутствуют изобразительные элементы, непосредственно подражающие природе.

Анализируя стилистические особенности и технику вышивки, Маковский подчеркивал, что для этого вида искусства определяющее значение имеет рисунок, тогда как цветовые предпочтения народного художника зависят от многих «случайных» причин. Исследовав орнаментальный строй вышивки, он пришел к выводу, что более ранней и близкой к «истокам» следует считать не верховинскую вышивку, а гуцульскую (не попавшую под влияние «румынского орнамента»). Это мнение противоречило сложившимся воззрениям о происхождении подкарпатской вышивки. Маковский нашел аргументы, доказывающие, что изобразительный строй вышитого и тканого орнамента угорских русинов имеет связь

---

²¹ Umeni a zivot Podkarpatske Rusi: Katalog vystavy / Usporadal a redigoval Sergej Makovskij. Praha, 1924; *Tumova M. Narodnij kraj na Podkarpatske Rusi // Ibid.*

с древнейшими орнаментальными формами, проявившимися в искусстве Древнего Египта, Древней Индии, Крито-Микенской цивилизации, Древней Руси.

Хранителем мудрости и национальной самобытности Сергей Константинович считал народный костюм: «Национальный костюм — надежная защита от растворения в иноплеменной стихии»²². Анализируя его элементы и декор, искусствовед выявил их глубинную связь с обрядами и верованиями угорских русинов. Он рассмотрел также особенности кроя и технологию изготовления полотна, обнаружил стилистическую связь подкарпатского костюма с русской и грузинской национальной одеждой.

Отсутствие в искусствоведческой литературе стилистического анализа не только подкарпатской, но и русской вышивки, а также народного костюма Маковский связал с недостаточно развитым уровнем современной ему этнографии, который позволил оставить вне зоны внимания исследователей вопрос о происхождении и «несомненной восточности» всего славянского орнамента. Маковский отметил «русский стиль» в подкарпатском костюме и вышивке. Он сделал вывод об общей для всего славянского фольклора «древней почве», поставив тем самым под сомнение точку зрения знатока народного искусства В. В. Стасова о «финско-персидском происхождении русского орнамента».

В своей монографии Маковский дал высокую оценку подкарпатскому фольклору, отметив индивидуальность произведений народного искусства (несмотря на традиционность их исполнения), соответствие форм изделий материалу, их целесообразность и техническую прочность.

Фольклор угорских русинов, по мнению искусствоведа, должен вызывать интерес не только этнографический, но и эстетический, потому что народное искусство неизменно «открывает новые области прекрасного», а красота имеет «свою логику», связывающую искусство с «материалом, с прочностью и с назначением». Сергей Маковский утверждал, что народное искусство «почти всегда — урок вкуса», поскольку его формы «отвечают жизненному смыслу»²³.

---

²² Маковский С. К. Народное искусство Подкарпатской Руси. С. 51.

²³ Там же. С. 7.

С. К. Маковский